

A man in a dark blue suit and a woman in a gold and white outfit. The man is on the left, looking slightly to the right. The woman is on the right, looking forward. She has long brown hair and is wearing a gold crown, a gold choker, and gold armbands. Her outfit is a gold and white bra and matching shorts with ruffles. The background is a warm, golden light.

АЛЕКС ОРЛОВ

**ПОЛНЫЙ
КОНТРОЛЬ**

Алекс Орлов

Полный контроль

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69376339

А. Орлов. Полный контроль:

Аннотация

Сотрудник офиса Джон Снайдер пытается делать карьеру в небольшой компании. Без нужных связей и знакомств способ один – работа без отдыха.

Однажды, выполняя простое поручение он оказывается на значимом мероприятии финансовых элит, отчего в его жизни всё меняется.

Алекс Орлов

Полный контроль

Алекс Орлов

* * *

С трудом выбравшись из переполненного даблбаса, Джон еще какое-то время смотрел вслед уходящему транспорту, увозившему ту неопрятную тетку, которая терлась о его новый костюм.

Его лучший костюм!

За те два года, что Джон работал в агентстве "Троутил Ман" он купил всего три костюма. И если первые два были, так себе и приобретались в сезон снижения цен, то этот третий Джон приобрел за немалые деньги и до этого раза надевал лишь дважды.

А тут, в даблбасе, который оказался переполнен из-за временного закрытия параллельной линии, его крепко притерла эта тетка.

Джон еще раз осмотрел костюм и сбросив пару соринков зашагал по направлению к Сити, до которого оставалось полтора квартала и его высотные здания были видны со всех концов города.

Особенно стоэтажный "Рим", с его удивительными граня-

ми, которые, в солнечные дни делали этот небоскреб похожим на бриллиант.

Джон мог проехать ещё одну остановку и только потом сойти значительно ближе к Сити, однако намеренно вышел пораньше, чтобы проветриться, настроиться и обрести какую-то уверенность. Все же, какая никакая, а ответственность, хотя сегодня он выполнял роль обыкновенного курьера.

Мистер Торнтон вполне мог послать вместо Джона курьера из специального агентства, однако, как он, выразился:

– Нашей компании требуется соответствующее представление, Джон. Поэтому эту простую работу должен выполнить ты.

– Но у меня два отчета по проверке коэффициентов, сэр, может это сделает Липски?

– Липски сделать это, конечно, сможет. Звезд с неба не хватает, но сгонять за чипом сможет. Но между нами, Джон, ты выглядишь значительно представительнее, тут дело именно в экстерьере.

– Хорошо, сэр, если это так важно я конечно съезжу.

– Вот и замечательно. И возьми какую-нибудь папку. У тебя есть хорошая папка или парк-досье?

– Откуда? Мне оно не нужно. Мы же не пользуемся твердыми копиями.

– Эх, Джон, когда дело касается экстерьера, важна каждая деталь. Человек с дорогой папкой в руках выглядит намно-

го представительнее, чем с чипом в кармане. Понимаешь? Я дам тебе свою, у меня есть подходящая.

И вот теперь Джон шагал по тротуару с этой папкой в руке. С внутренней ее части имелась именная табличка с надписью, гласившей, что эта папка вручена Теодору Торнтону за высокий балл – восемьдесят девять процентов.

И вот спустя много лет Торнтон не последний человек в компании, хотя старшим партнером пока не стал.

Его сокурсники с более низкими баллами успеваемости, но с хорошей родословной и связями, давно уже владельцы или старшие партнеры в больших компаниях. И когда Джон смотрел на своего начальника, он видел собственную перспективу.

Ни связей, ни богатства. Правда, в личной жизни был переизбыток предложений – девушкам он очень нравился. Другой бы, наверное, в подобных обстоятельствах регулярно пускался в загул, но Джон не тратился на пустяки, поскольку собирался продвинуться дальше, чем его начальник.

Его сосед по квартире Герман, с которым они на двоих снимали жилье, на полном серьезе предлагал Джону использовать свой успех, чтобы и зацепить богатую подругу, а может и удачно жениться.

– Ты только представь – сразу попадешь на полное обеспечение! Морские пляжи, дорогие тачки, натуральные продукты и собственный повар. Повар, Джон, а не эта машинка лохматых годов, которая растит еду из синтетических бел-

ков!

Эх, советы, советчики. Как много их попадалось Джону, но он предпочитал опираться на собственные принципы.

Вот и "Майн-Билд", небоскреб средних размеров, однако он пользовался особым спросом у самых главных юридических, консалтинговых и статологических компаний.

Основанием "Майн-Билда" служил стилобат, вмещавший несколько совещательных залов на любой вкус и размер аудитории.

А еще здесь имелся ресторан-клуб для избранных и шикарное фойе для приемов. Из отделки только мрамор, хрусталь и старая бронза. Все только натуральное.

Торнтон показывал Джону фотографии, чтобы тот не растерялся на месте от столь блистательной обстановки.

Начальник сказал это шутя, но и не шутя тоже. Джону предстояло сориентироваться среди присутствовавших там персон, чтобы подойти к нужным людям. Их фотографии начальник также показал Джону.

Собственно, тот и так бы их ни с кем не спутал, однако даже небольшая заминка могла быть истолкована не в пользу компании. А за расположение этих людей было заплачено трудами собственников компании и неизвестно на какие жертвы и действия им пришлось пойти, чтобы пробраться на позиции "субчиков", которым перепадала самая нудная и трудозатратная работа от больших компаний вроде "Ллойд-Мани", "Шираз" и "Тичер и К".

Они стояли у государственных программ и фондов, забирая из бюджета самые жирные куски, а все, что не могли проглотить сами отдавали на субподряд разной мелочи. Но и в разряд этой "мелочи" еще нужно было попасть.

И вот теперь Джон ехал, чтобы забрать пару чипов с работой для его компании. До этого у него уже была пара курьерских выездов, как он позже понял – испытательных, когда он забирал чипы с работой у компаний такого же уровня, как их собственная.

Но там никакой особой ответственности не было, с его компанией делились тем, что набрав из жадности, не успевали сделать для высоких заказчиков.

На площадке перед "Майн-Билд" грели на солнце свои лоснящиеся бока целые ряды представительских авто, какие не продавались в обычных шоу-румах, а лишь заказывались под индивидуальные требования.

При каждой находилась живой водитель, так как машины с компьютерным управлением считались делом менеджеров среднего звена.

При входе на площадку находился первый пропускной пункт, где Джон предъявил корпоративное приглашение с синей полоской, которое позволяло посещение мероприятия, но не разрешало спускаться в клуб.

Кроме того, пребывание в помещении, где проходил прием называвшийся "деловым завтраком", также ограничивалось одним часом.

Когда Джон прошел первый охранный контур, счетчик его временного лимита был запущен.

Двигаясь вдоль длинного ряда лимузинов, Джон почувствовал, что волнуется. Его нервировали снисходительные взгляды водительской братии. Он прямо чувствовал, как они ухмылялись за толстыми пуленепробиваемыми стеклами и говорили: вот ты учился, ты голодал, ты недосыпал ради своего диплома, а теперь наша зарплата повыше твоей будет и какой смысл в этом твоём образовании?

– Хватит, прекрати немедленно, – отругал себя Джон. Он бывало накручивал себя, что называется – на ровном месте. Говорили, что таким был его дедушка Гарри, которого он уже не застал.

– Ваше приглашение, сэръ!

Это был второй охранный контур, уже перед самой дверью.

Двое секьюрити внимательно разглядывали – один приглашение, другой самого приглашенного. Джон ожидал с их стороны какого-то оценочного поведения, но нет, эти двое были корректны.

Они кивнули ему и даже сказали "добро пожаловать, сэръ." Или что-то в этом роде, Джон не разобрал, потому что весь уже был там – в фойе, где следовало не ударить в грязь лицом.

Едва перешагнув порог за раздвижной панелью, он почувствовал запах денег, который проявлялся едва заметными

ароматами дорогих сигар и духов индивидуальных марок.

И еще лакеи, они выходили из боковой двери сервисного блока и с полными подносами устремлялись в полумрак за тяжелыми бархатными шторами, откуда доносился приглушенный гомон и негромкая музыка.

Никаких роботизированных столиков-раздатчиков, только живая обслуга.

Еще немного поколебавшись, Джон набрал в легкие воздуха и сделав несколько шагов, словно в воду, погрузился в пределы бархатных портьер.

После яркого дневного света здесь показалось слишком темно, однако отойдя в сторону, чтобы не мешать обслуге, он подождал, пока глаза привыкнут к приглушенному освещению.

Приглядевшись, Джон обнаружил того, кто мог ему помочь. Это был распорядитель, который управлял потоком лакеев и следил за тем, чтобы на зеркальном полу не появилось, ни крошки от эклера, ни капли от пролитого шампанского.

Джон приблизился к нему и сказал:

– Мне нужен мистер Турье, вы не могли бы показать его?

Распорядитель окинул Джона опытным взглядом и ответил:

– Да, конечно, сэр. Вон тот господин возле сигарного столика во второй зоне, это мистер Турье.

– Благодарю вас. И еще не покажите ли вы мне миссис

Бон?

– Луизу Бон или Шарон Бон?

– Э-э... – Джон на мгновение растерялся. – Мне нужна та, которая является партнером в компании "ГолдБридж".

Распорядитель улыбнулся, затем сделал быстрый шаг вперед и резким жестом перенаправил лакея с подносом в другую зону. Потом вернулся к гостю.

– Прошу прощения, сэр. Работа. Так вот, вам нужна Шарон Бон, только она не просто партнер, она член правления компании. Это нужно ставить во главу угла при обращении к ней, иначе...

– Я вас понял. Так где она? Хотя, вон там, возле коктейльного бара – это она?

– Вы правы, сэр.

– Благодарю, вы меня очень выручили.

– Приятного дня, сэр.

Держась стены, чтобы быть, как можно незаметнее, Джон двинулся в сторону подиума с сигарным столиком.

Он решил начать с мистера Турье, который казался ему более доступным.

Сейчас тот рассказывал своим приятелям какую-то историю или анекдот и все веселились. Где-то рядом, возможно в концертной нише, играл струнный квартет и в другой раз Джон непременно бы их послушал, но сейчас он был сосредоточен на том, чтобы ни с кем не столкнуться и не споткнуться о дамские сумочки, которые те запросто оставляли

на полу возле стены.

"Карбаччи", "Коуз", "Арчибальд Форд" – позолоченные лейблы тускло поблескивали отражая свет искусственных свечей.

Каждая такая сумочка стоила, как хороший автомобиль, однако у их владелиц они водились целыми коллекциями. Джон узнал об этом из глянцевого журналов.

Сам-то он такими журналами не очень увлекался, но его сосед Герман притаскивал их с работы пачками. Он работал в большом салоне красоты старшим уборщиком.

Вот и "сигарная комната", которая редко служила по назначению.

Натуральный табак ее завсегдатаи не курили, лишь изредка потягивали имитаторы, однако здесь имелся специальный прибор, который медленно "курил" выбранные из набора сигары, чтобы запах натурального табака, все же создавал нужную атмосферу.

Джон остановился в нескольких шагах от компании мужчин, продолжавших что-то живо обсуждать. Он не знал, как привлечь внимание мистера Тъери, чтобы это не выглядело невежливо.

По счастью, один из присутствовавших первым обратил внимание на Джона, поскольку тот был в деловом костюме среди собрания в смокингах.

– Молодой человек, вы что-то хотели?

– Прошу прощения, мне нужен мистер Тъери.

– Да, слушаю вас, – отозвался Тъери, поворачиваясь к Джону и оглядывая его с головы до ног.

– Сэр, я из "Троутил Ман". Мне сказали, что вы передадите мне чип.

– "Троутил Ман"? – переспросил Тъери и Джон видел, что тот не может понять о чем идет речь.

Неужели произошла какая-то ошибка и его ждет позор, а затем и нагоняй от начальства?

– А, Тедди! – наконец вспомнил Тъери. – Тедди Торнтон! Я обещал ему работу.

С этими словами он вынул из нагрудного кармана что-то вроде позолоченной визитки и протянул Джону.

– Вот тут всё. Нужно успеть до конца квартала.

– Спасибо, сэр. Всего хорошего.

– А кто такой Тедди Торнтон? – спросили у Тъери, когда Джон ушел.

– Бывший однокурсник. У него небольшая компания и я иногда подкидываю ему работу, ведь когда-то мы с ним крепко зажигали. И да, бывает он здорово меня выручает.

Пока шла эта беседа, Джон уже крался ко второй важной персоне. Для этого пришлось осторожно пересечь фойе поперек и при этом он был удостоен нескольких неодобрительных взглядов со стороны важных лакеев, разносящих напитки и легкие закуски.

Группки гостей, напротив, не обращали на него внимания, принимая за обслуживающий персонал. И это при том,

что он был в костюме на который откладывал деньги полгода!

С дамами оказалось проще. Едва он приблизился к коктейльному углу, все его обитательницы, которых оказалось семеро, дружно повернулись в его сторону, а на стенах заплясали зайчики от бриллиантов.

– Ой, какой хорошенький! – подала голос одна из дам. Другие захихикали.

Это придало Джону уверенности. Он знал, что нравится женщинам.

– Миссис Бон, я к вам по поручению мистера Торнтона из "Троутил Ман".

– Ах, ну да, – кивнула дама и отставив бокал, взяла со стойки маленькую сумочку и порывшись в ней, достала надушенную визитку, примерно такую же, какую Джон получил от мистера Тъери.

– Вот возьми, дружок, и передай своему начальнику, что все должно быть готово к концу квартала.

– Всенепременно, мэм, приятного вам дня, – с поклоном произнес Джон и пятясь растворился в полумраке.

– Кто это, Шарон? Такой обаяшка!

– Понятия не имею. Какой-то из клерков Тедди Торнтона, моего однокурсника. Иногда я отдаю ему какие-то объемы на расчет, а иногда на аналитику.

– С чего такая доброта? У вас что-то было?

– Как то у нас с ним случилось что-то вроде свидания, но мы оказались так обдолбаны, что я потом так и не поняла – было или нет, – сказала Шарон забирая со стойки свой бокал.

– Я бы на твоём месте с этим обаяшкой замутила, раз уж вы теперь знакомы, – сказала дама с роскошным декольте и колье с изумрудами.

– О, нет. Генри пообещал, что в этот раз точно застрелит меня! – сообщила Шарон и все засмеялись.

– А что такого особенного в этом разе?

– Не знаю, но он сказал, что позора ему достаточно!

Дамы снова принялись хохотать, а потом заказали еще по коктейлю. Но та, что была в колье с изумрудами, продолжала поглядывать в полумрак, в котором растворился клерк из "Троутил Ман".

Тем временем Джон уже шагал по площадке перед небоскребом, рассматривая полученные чипы, которые выглядели, как визитки. Он хотел быть уверенным, что получил запоминающие устройства, а не кусочки тисненой золотом бумаги.

Но все оказалось в порядке, обе визитки имели соответствующие метки, значит внутри них был защит тонкий чип.

Выйдя за второй охранный контур, на котором он оставил использованное приглашение, Джон набрал на диспекере номер мистера Торнтонна, но тот был занят и он оставил голосовое сообщение о том, что чипы получил и едет в офис.

Весь оставшийся день Джон провел на работе занимаясь привычными делами. Полученные чипы он отдал Торнтону, вкратце рассказав, как прошли встречи.

Начальник тут же загрузил свежими заданиями своих подчиненных, но Джона это пока не касалось, у него горели сроки сдачи другого задания.

Просидев на работе лишние полтора часа, он отправился домой, заскочив по дороге в закусочную, откуда иногда брал с собой готовый ужин.

Хозяин заведения всегда был рад появлению Джона и если клиентов было немного, задерживался возле него, чтобы поболтать. Он приглашал Джона посещать заведение чаще, обещая скидки и тот кивал, что дескать был бы счастлив, но оправдывался чрезмерной занятостью, хотя, на самом деле, покупать тут ужин ежедневно было для него дороговато.

Сюда он заходил, лишь когда считал, что вправе побаловать себя качественными продуктами. В остальное же время они соседом – Германом, довольствовались тем, что производил их старенький мейдер.

Какой-нибудь "обед гроссмейстера" или "пудинг по-флотски", все с разной окраской, запахами, но из одних и тех же картриджей.

Дома его ожидал сюрприз. Едва переступив порог, он сразу почувствовал знакомый запах духов и потом услышал мелодичный голосок Мелани, которую Герман, по своему обыкновению, угощал на кухне кофейным спредом.

Мелани обожала общаться с ним, потому, что он работал в самом большом в городе салоне красоты, а значит, по мнению Мелани, был экспертом во всем, что касалось косметических процедур, завивок и стрижек.

И хотя Джон объяснял ей, что Герман лишь руководит там парочкой уборщиков и вряд ли много понимает в стрижках, она в ответ лишь снисходительно улыбалась, не пытаясь спорить, чем вызывала у Джона некую досаду и даже раздражение.

– А вот и наш красотулька! – воскликнула Мелани и подбежав к Джону чмокнула его в щеку, тут же прошептав на ухо:

– У меня мало времени...

И схватив его за руку потащила в комнату Джона.

– Подожди, на мне мой лучший костюм, позволь я нормально его повешу! – пытался вразумить ее Джон, но сегодня Мелани была неуправляема.

– Ничего с ним... не случится... – приговаривала она срывая с Джона пиджак, сорочку, брюки и бросая все это по углам комнаты.

Она еще больше возбуждалась от собственных действий и все закончилось горячим соитием на смятых простынях, после чего они, взмокшие от пота, какое-то время лежали глядя в потолок и пытаясь отдышаться.

– Мне еще к подруге заехать надо... – сообщила она и соскочив с кровати, выхватила из шкафа свой штатный халат

и побежала в душ.

Джон прикрыл глаза и вздохнул. С Мелани они познакомились полгода назад. Пересеклись в одной конторе на Мадсен-стрит и сразу прониклись взаимной симпатией. Он хотел, для начала, пригласить ее в ресторан, но так получилось, что они пропустили этот этап знакомства и оказались у него на квартире.

Отношения были легкими, непринужденными и обоим это устраивало, поскольку Мелани, как и Джон, старалась сделать карьеру. И у нее это получалось. За время их знакомства, она получила повышение в должности.

Мелани вернулась из душа и стала лихорадочно одеваться.

– Мы с Ташей идем на шоу в Линден-рум! Там будет выступать Иви Ланш, представляешь? – сообщила она, наскоро поправляя перед зеркалом косметику.

– Круто, – отозвался Джон, хотя понятия не имел, кто такой этот Иви Ланш.

– Ну все, я побежала!

Она чмокнула Джона в щеку и выскочила из комнаты.

– Пока, Герман! – прокричала Мелани уже от выходной двери.

– Пока, стрекоза! – отозвался он. Хлопнула дверь и стало тихо.

Джону улыбнулся. Ему повезло, что он познакомился с Мелани, такой хрупкой, гибкой и деятельной.

Обычно его атаквали девицы плотного сложения. "Конкретные", как называл таких Герман.

А Мелани была другой.

– На тебя пудинг делать, герой-любовник? – спросил из коридора Герман.

– Делай, я уже иду в душ.

Включив воду он заметил, как замигал предупредительный огонек расходомера. Суточный лимит воды подходил к концу.

Это Мелани. Она любила поплескаться от души и включала расход на полную катушку. Пришлось поторопиться, чтобы автоматика не отключила воду до того, как он смоет мыльную пену.

После скорых водных процедур Джон надел любимый спортивный костюм и вспомнил, что забыл коробку с ужином в коридоре у зеркала. Забрал ее и вернулся с ней на кухню, где Герман уже раскладывал по тарелкам то, что выдал мейдер – дешево и сердито.

– Отменяй вся это, – сказал Джон и широким жестом поставил на стол фирменную коробку "закусочной Тито".

– Ну, ты бы предупредил, что ли. Зачем я тогда доступный корм готовил?

– Да забыл как-то. Мелани все планы спутала.

– Тогда придется пудинг выбросить. Через час он будет совсем не то, что можно есть.

– Ну и выбрось. Сегодня празднуем.

– А что празднуем?

– Не знаю, должны же в жизни происходить позитивные перемены, как думаешь?

– Думаю должны, – сказал Герман.

– Вот и я так считаю.

Время близилось к обеду, но упрямые цифры все никак не сходились, общая тенденция не складывалась и Джон, раз за разом менял настройки в редакторской программе, надеясь выявить тот сбой, который мешал построить красивую схему отчета с графиками, сносками и окончательным выводом.

От завершения двухнедельной работы его отделяли какие-то четверть часа, если все сложится, или несколько часов отладки в поисках досадного бага.

Можно было, конечно, обратиться к специалистам из технического отдела, которые занимались отладкой и установкой программ и новых информационных массивов, но парни там были неконтактные и ссылаясь на занятость, выдвигали массу условий для своей помощи.

Уж лучше самому.

Джон распрямился, помассировал лицо, потом шею и огляделся.

Коллеги тоже напряженно работали, стараясь закончить до обеда свои плановые задания, чтобы не оставаться потом на доработку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.